

После того, как Фан Цзиньсю закончила говорить, она чувствовала на себе взгляд мисс Цзюнь. Очень пронизательный взгляд.

Фан Цзиньсю снова разозлилась.

Что ты хочешь этим сказать? Ты хочешь спросить есть ли тут какой-то заговор?

Так иди и спроси.

Фан Цзиньсю уставилась на мисс Цзюнь.

Спроси меня, накричи, чтобы я все рассказала.

Мисс Цзюнь поджала губы и опустила вуаль.

«Пошли», сказала она: «Я тоже устала, третья сестра очень внимательна».

Хоть и было очевидно, что третья мисс с затаившимся дыханием ожидала реакции на свою провокацию, мисс Цзюнь не стала сражаться с ней как раньше и все девочки-служанки выдохнули.

Все забрались на своих лошадей и последовали за Фан Цзиньсю. Вскоре они прибыли в таверну.

Эта таверна была небольшой и располагалась в стороне, но там было чисто убрано. Сейчас было время обеда, поэтому в маленьком двухэтажном здании было не мало людей.

Фан Цзиньсю уже заранее забронировала комнату. Большая часть слуг осталась в главном зале и лишь двое пошли сопровождать их в их комнату.

«Пойдем посмотрим какая у них еда», сказала она двум служакам, а затем посмотрела на мисс Цзюнь: «Пойдем со мной в уборную».

Две девушки насторожились и поспешили подняться.

«Молчите», упрекнула из Фан Цзиньсю прежде чем они успели что-то сказать.

Мисс Цзюнь махнула рукой. Она встала и вышла, Фан Цзиньсю последовала за ней.

Мисс Цзюнь позволила Фан Цзиньсю указать ей путь, но так осталась неподвижной.

«Тебя хочет видеть десятый благородный сын Нин», сказала она.

Мисс Цзюнь подняла бровь.

«И?», спросила она.

И это частная встреча и это я передаю сообщение.

«Ты с ним знакома?», с улыбкой спросила мисс Цзюнь.

«С ним даже дьявол знаком», недовольно рассмеялась Фан Цзиньсю.

Только дьявол знает зачем я с ним связалась.

Быть связанной с десятым благородным сыном Нин было мечтой всех девушек в Янчэн, но эта участь постигла именно Фан Цзиньсю. Сколько девушек наложат на себя руки, если узнают об этом?

«Он сказал, что ему нужно с тобой о чем-то поговорить. Встретитесь вы или нет зависит от тебя», мрачно сказала Фан Цзиньсю.

Мисс Цзюнь остановилась, затем кивнула.

«Тогда я пойду ему на встречу», сказала она.

Фан Цзиньсю фыркнула. Прежняя Цзюнь Чжэньчжэнь кинулась бы сквозь все двери и окна лишь бы хоть раз увидеть Нин Юньчжао, но все было без толку. Теперь, он сам пришёл к ней, а она не хваталась за этот шанс и лишь раздумывала принять ли это предложение.

Она не знала притворство ли это или правда.

Фан Цзиньсю ничего не сказала и пошла вперед. Мисс Цзюнь последовала за ней. Через какое-то время они остановились перед комнатой.

Мисс Цзюнь собиралась войти, когда Фан Цзиньсю протянула руку, чтобы остановить ее, а затем постучала в дверь.

Фан Цзиньсю была не такой высокой как мисс Цзюнь, но у нее было такое же телосложение. На фоне двери она выглядела очень хрупкой.

В жизни мисс Цзюнь было много людей, возникающих перед ней, чтобы защитить ее. Но не разу она не была этим так тронута, потому что это делали по привычке, словно ели или пили.

Но в этот момент перед ней стояла девушка на год моложе ее. Увидев, как она остановила ее руку, в глазах мисс Цзюнь появилось тепло.

Хоть Фан Цзиньсю и не спрашивала о том, что произошло в зале Цзиньюн, она определенно могла догадаться, что это как-то связано с семьей Нин. Поэтому опасаясь, что что-то может случиться, что-то может проскользнуть, поэтому она нарушила правила и заранее все ей рассказала.

Но она знала, что эти меры предосторожности были излишни.

Мисс Цзюнь ничего не сказала и не сделала шага вперед. Она стояла позади Фан Цзиньсю, тихо и послушно она даже не пыталась заглянуть в комнату.

.....

Нин Юньчжао казалось, что он тут уже чрезвычайно долго. Он стоял у окна, неподвижно наблюдая за людьми на улице.

Придет ли она?

Она должна прийти. События в зале Цзиньюн уже были покрыты пылью, но вероятно у нее есть какие-то вопросы и подозрения, а может и личный интерес.

Но, вероятно, она не появится.

Очевидно, что в зале Цзиньюн она была достаточно хороша и адекватно реагировала на ситуацию. Даже если бы он не появился или не пришли работники зала, семья Лин все равно бы приняла точно такое же решение, как и сейчас.

Так что на самом деле у нее не было причин приходить.

Но разве это не говорит о том, что он ей нравится? Однажды она перебрала все возможные методы, чтобы встретиться с ним. Теперь, когда он сам протягивал свое приглашение встретиться, она должна была без колебаний примчаться сюда.

Но он не хотел встречаться с ней прежней.

Хотел ли он увидеть ее такой?

Он вздохнул. Глядя в окно. Затем он увидел, как внизу прошли две девушки, одна из них была в вуали и верхом на лошади.

Нин Юньчжао не мог не выдохнуть. Он наблюдал, как она слезла с лошади и вошла в здание. Затем он услышал легкий стук в дверь, прежде чем она открылась. Он обернулся, но не увидел ее лица.

Фан Цзиньсю настороженно заглядывала в комнату.

Нин Юньчжао улыбнулся, но ничего не сказал. Позволив ей все осмотреть.

После тщательного осмотра, она отошла.

Нин Юньчжао наблюдал, как вошла мисс Цзюнь, сняла шляпку с вуалью и показалось одновременно знакомое и странное лицо.

Фан Цзиньсю открыла дверь и ушла.

«Если Нин Юньчжао поведет себя ненадлежащим образом, то пострадает вовсе не Цзюнь Чжэньчжэнь», подумала она, тихо стоя у двери.

В комнате было тихо.

Наконец мисс Цзюнь заговорила: «Спасибо за твою искренность, десятый благородный сын. Я все заметила».

Это была очень подходящая фраза, чтобы начать разговор. Нин Юньчжао улыбнулся, но не знал, что ответить.

Комната снова погрузилась в тишину.

Мисс Цзюнь несколько смутилась. Она думала, что Нин Юньчжао хотел поговорить о том, что случилось с Нин Яньянь. В конце концов это была их единственная точка соприкосновения.

Но на самом деле не было необходимости отдельно говорить по этому поводу. Это не было тем, что нужно было обязательно обсудить наедине. Все должны были знать, что делать. Неужели он хотел, чтобы она похвалила его и рассказывала о его поступке своим детям?

Не теряй лица. Она не могла быть столь безрассудной.

Семья Нин не была семьей мазохистов. Нападение на своих детей и причинение боли своим женщинам, логика была логикой, а эмоции оставались эмоциями. Никто не мог быть действительно счастливым, наказывая своего ребенка.

Если она могла это понять, то и десятый благородный сын тоже? Так почему он пришел к ней? Мисс Цзюнь не могла этого понять.

Когда он увидел ее сомнения, он почувствовал неопишное раздражение.

«Что касается помолвки, я чист», внезапно сказал он.

Мисс Цзюнь потупила взгляд.

«Хоть и говорят, что мы не должны отказываться от подарков, которые нам дарят пожилые люди, я всегда считал себя независимым человеком. Я считаю, что каждый сам должен решать свою будущее», Нин Юньчао продолжал: «Поэтому я не могу признать, что кто-то подобрал для меня человека. Это не было связано с родословной семьи и не имело никакого отношения к тебе, поэтому я надеюсь, что мисс Цзюнь сможет меня понять».

Мисс Цзюнь улыбнулась.

«Да, я понимаю», сказала она: «На самом деле я одобряю способ принятия решений десятого благородного сына Нин. Будущее человека должен определять сам человек».

Она снова улыбнулась ему.

«То, что я не одобряю – это способ вашей семьи расторгнуть помолвку, а не ваше решение или решение вашей семьи, поэтому я надеюсь, что благородный десятый сын Нин сможет меня понять».

Ее ответ был прямолинейным, но она не была ни жертвой, ни хозяином.

Нин Юньчао молчал.

«Так можем ли мы назвать это концом прямо сейчас?», спросил он.

Мисс Цзюнь улыбнулась.

«Все кончилось после того, как ваша семья заплатила мне за брачный контракт», сказала она: «Благородный сын Нин, с тех пор все было в ваших руках. Только вы вели себя так, будто не могли поверить в то, что все уже закончено».

Нин Юньчао улыбнулся и посмотрел на девушку перед собой.

«Теперь я в это верю», сказал она.

Мисс Цзюнь посмотрела на него и улыбнулась.

«Я вам верю, благородный сын Нин», сказала она

Атмосфера в комнате стала намного веселее. Нин Юньчао положил руки на стол.

«Я пришел сегодня, чтобы объясниться перед мисс Цзюнь. надеюсь, это не нарушит вашего спокойствия», сказал он. Не дожидаясь ответа, он выпалил: «Кажется, я был слишком одержим».

Мисс Цзюнь кивнула и улыбнулась.

«Благородный сын Нин был одержим», сказала она.

«На этом можно закончить разговор», подумал Нин Юньчжао. Он всегда был простым человеком. Он официально сложил руки.

«Раз все так, большое спасибо. Что встретились со мной, я пойду»

Она ответила ему тем же жестом.

Он сделал несколько шагов к двери и оказавшись прямо перед ней почему-то остановился.

«Сегодня я уезжаю в столицу», выпалил он.

<http://tl.rulate.ru/book/6355/202104>